

Н.В. Веницкая

доцент Бийского филиала им. В.М. Шукшина АлтГПУ

Т.Э. Доценко

доцент Бийского филиала им. В.М. Шукшина АлтГПУ

ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

N.V. Vinitskaya

Associate Professor at the Biysk Branch of
V.M. Shukshin, Altai State Pedagogical University

T.E. Dotsenko

Associate Professor at the Biysk Branch of
V.M. Shukshin, Altai State Pedagogical University

THE VALUES OF RUSSIAN CARTOONS

Аннотация: В статье рассмотрены ценности отечественных мультфильмов, их влияние на формирование общественного сознания и культурные традиции молодежи в советский, постсоветский и современный периоды. Проводится анализ тем, которые наиболее часто поднимаются в анимационных фильмах.

Abstract: The article examines the values of Russian cartoons, their influence on the formation of public consciousness and cultural traditions of youth in the Soviet, post-Soviet and modern periods. The analysis of topics that are most often raised in animated films is carried out.

Ключевые слова: ценности, отечественная культура, образование, педагогика детства, анимация.

Keywords: values, national culture, education, pedagogy of childhood, animation.

XX век – век страшных войн и пересмотра ценностей, период противостояния идеологий и познания других культур, стремление к интеграции и глобализации и, одновременно, страх перед потерей собственной идентичности. Наша современность – это наследие XX века. Пройдя четверть века нынешнего, приходит осознание ошибок, просчетов и сильных сторон. Это осознание особенно ощутимо в образовательной сфере. Откликаясь на запросы экономики (вопросы подготовки востребованных специалистов), сферу национальной политики (обозначена в таких проектах как нацпроект «Образование», новых национальных проектах, обозначенных указом президента РФ на 2025 год указом № 309 от 07.05.2024 «Семья», «Кадры», «Молодежь и дети»), образование тесно связано и с культурой повседневности, чутко реагируя на естественные изменения во взглядах, интересах и запросах школьников, студентов, новых поколений родительского сообщества.

В школу уже пошли дети родителей, детство которых совпало с периодом «90-х» когда распространялся процесс нивелирования национальных черт и

особенностей, который грозил потерей идентичности и самобытности этносов. С периодом, когда верность национальным традициям преподносилась с точки зрения националистических взглядов. Это период, отмеченный нигилизмом по отношению ко многим отечественным образовательным и воспитательным практикам, снижению интереса по отношению к опыту формирования гражданско-патриотической направленности, пересмотром ценностей и смыслов.

Как связаны символы и смыслы и как исследовать эту связь — проблема двух наук: современной социальной антропологии и культурологии. Изучать человека в этнографическом плане невозможно, игнорируя язык культуры, дискурс (способ рассуждения) участников любого культурного события и способ расшифровки ими смысла любого символического действия, из которых соткана ткань культуры. Здесь интерпретативная теория доминирует, переплетаясь с семиотикой, как это можно видеть в работе К. Гирца «Интерпретация культур», культура оказывается текстом, который надо правильно истолковать, что особенно важно для антрополога, который имеет дело с чужими культурами, представленными символическими системами иного типа, нежели те, к которым он привык [Гирц 2004].

Социальные изменения, происходившие в нашей стране в течении последних 100 лет, меняли взгляд на религию и систему воспитания. Одни черты национальной самобытности становились более очерченными, другие могли уходить в тень. Но неизменным оставалось осознание того, что страна многонациональна, имеет богатую историю и культуру, самобытные народные традиции, и во все времена педагогика детства была связана с миром фольклора, устным народным творчеством, сказкой. Но, формируя, ценностные установки ребенка, сказки могли звучать по-разному и из разных источников — в семье, детском саду, школе, позднее в кино и по телевидению. Изменения в общественной жизни касались мира повседневности во всех его проявлениях и в том числе большим изменениям подвергся репертуар для детской аудитории.

Необходимо отметить, что в 1920–1930-е годы литература рассматривалась как главное средство развития ребенка. Это повлекло за собой дискуссию о том, «какая книга нужна советскому ребенку». Остро обсуждались вопросы круга чтения детей, его тематической и сюжетной направленности. Именно в это время К. И. Чуковский, С. Я. Маршак, С. В. Михалков создают произведения, которые вошли в золотой фонд детской литературы.

В 1940–1960-е годы А. П. Усова, занимаясь вопросами ознакомления с художественной литературой, четко формулирует идею необходимости возвращения к народным истокам. Это совпало с общей идеей новой фольклорной волны («неофольклоризм»), охватившей деятелей отечественной культуры. Например, традиции отечественного плаката тесно связаны с лубочной манерой изобразительности [Алексеева, Веницкая 2018].

В этот же период приходит осознание роли экранных искусств. Анимация и кинематограф приобрели популярность благодаря своему особому языку. Они становятся «зеркалом», отражающим исторические и культурные явления. Одновременно происходит интеграция визуальной культуры в опыт

повседневности. В силу этого социологи, антропологи, историки и искусствоведы заговорили о «визуальном повороте» в социально-гуманитарном знании, который пришел на смену лингвистическому. Сущность «визуального поворота» была объяснена следующим образом: окружающий мир можно не только описать словами в виде текста, но и передать в виде образа. Произошла своеобразная трансформация восприятия информации и ее визуальное восприятие стало самым популярным способом получения нового знания.

Послевоенное десятилетие было отмечено в отечественной культуре интенсивным развитием искусства анимации. Этот период совпал со временем создания знаменитых полнометражных фильмов У. Диснея. Однако, у американских и российских мультфильмов – разная идеология. Наша мультипликация никогда не была коммерческим делом, и авторы могли себе позволить создавать шедевры на основе традиций фольклора и даже классической русской литературы. Сказка по своей природе метафорична. Опираясь на увиденные образы, ребенок начинает достраивать свой собственный мир. Кроме того, сказка дает ребенку ответы на многие вопросы. Визуальная культура становится системой координат.

В середине XX века (конец 40- 50) в отечественной анимационной и киноиндустрии создается целая серия произведений, основанных на фольклорных сюжетах народов, входящих в состав СССР («Царевна-лягушка» (1954); «Волк и семеро козлят» (1957); "Сестрица Аленушка и братец Иванушка"(1953); «Лиса и Волк» (1958); "Золотые колосья" (1958) по мотивам белорусских сказок; «Янтарный замок» (1959) по мотивам литовской сказки; «Нико и Никора» (1954) по мотивам грузинской сказки). По мотивам сказок малочисленных народов Севера создаются такие произведения как «В яранге горит огонь» (1956), «Сердце храбреца» (1951), «Таежная сказка» (1951).

Кроме того, были созданы анимационные фильмы по сказкам народов мира и авторским произведениям зарубежных авторов, проповедующие ценности дружбы, верности, необходимости трудиться («Валидуб», «Золотая антилопа», «Ореховый прутик», «Рики-тики-тави», «Исполнение желаний», «Заколдованный мальчик» и другие).

Создают свои кинематографические работы А. Роу, А. Птушко. Интерес к фольклору в этот период и, создаваемые по мотивам фольклорных сюжетов, произведения, воспитывают в ребенке любовь к родине и своему народу, его традициям, убеждают в обязательности победы добра над злом, справедливости и умеренности над жадностью, завистью и ленью, мотивируют быть смелым, выносливым, верным данному слову.

Следующая «волна» интереса к фольклору возникла в период распада СССР, самоопределения культурного развития бывших союзных республик. осознается необходимость сохранения народных культур и национальных традиций, но как противостояние процессам глобализации или преподносится как причина для получения суверенитета. Осознание самобытности не всегда подкрепляется систематичной и продуманной деятельностью по сохранению традиций. Отработанная годами деятельность издательств и киностудий перестраивается на новый лад.

В силу объективных причин, в этот период преобладает зарубежная анимационная и кинематографическая продукция. С одной стороны, знакомство с долгое время ограниченной зарубежной киноиндустрией кажется привлекательной. С другой стороны, хлынувшие кино и анимационная продукция несет совершенно иные ценности. А немногочисленные сюжеты отечественного производства пронизаны эстетикой развлечения, забавы, бегства в мир демонологической эстетики как антитезе сложному миру реальности («Глаша и кикимора», 1992). («Жили-были» - мультфильм 1994 года стал веселой пародией на русские народные сказки и их героев - деда с бабкой, колобка, лисы).

В 1991 году создан мультфильм «Мистер Пронька», в котором на злобу дня главным героем был обычный деревенский русский парень, заключивший пари с американцем Сэмом. По условиям он должен был не мыться, не бриться в течение 15 лет. Каскад лубочно-балаганных шуток и образов далек от дидактических целей сказок, создававшихся в середине века.

«Сказка про дурака Володю» – история как нельзя лучше отражает всю эпоху 90-х гг. Сергей Седов написал трилогию "Сказок про дураков", из которой родилась эта история. В ней дурак Володя побеждает Змея Горыныча и воплощает в жизнь мечту многих отечественных детей 90-х - женится на дочери генерального секретаря ООН. Привычные образы героев и антигероев переосмыслены, искажены, пародийны. Показанный сюрреалистический мир абсурден, нелеп, но забавен.

Дети, растущие в это время, оказались в очень тяжёлом положении. Прежней страны уже не было, система её ценностей была провозглашена «устаревшей» и «несостоятельной», а новые ценности еще не сформировались. Дети вынуждены были познавать мир, действительность, принимать нормы алогичные и противоестественные, навязанные извне.

Как «мультимедиа», так и собственно искусство решает один и тот же класс задач: развлечения и отвлечения, получения прибыли и манипуляции, обслуживания потребностей обывателя, причем с фиксацией на нижнем уровне этих потребностей как на норме. Включенный в подобную повседневность индивид невольно начинает жить по ее законам. Обыденное сознание следует логике этой повседневности, и тоже меняется. Включенное в систему «мультимедиа», действующее по законам художественного рынка, искусство «приспосабливается», превращаясь в ИМИДЖ самого себя. Если коммерческая культура паразитировала на «высокой культуре», адаптируя её в процессе превращения в товар, а «контркультура» представила форму ее отрицания, то культура постмодерна паразитирует на всех формах культуры и всех ее уровнях. Постмодерн опирается на коммерческую технологию производства образов как культура «массовая», но отказывается от «здорового смысла» и играет на подсознании, а постмодернизм как учение обосновывает оправданность подобного подхода [Никитина 2015: 40].

Но, пройдя сложный путь исканий, способов художественной выразительности, отбора сюжетов и тем, отечественная анимация в начале XXI века вновь обратилась к фольклору и отечественной истории, используя эти

темы не только в ироничном ключе: франшизы о «Богатырях» и «Царевиче», но и обращаясь к историческому эпосу, религиозным сюжетам – «Крепость: Щит и меч» (2015); «Суворов: Великое путешествие» (2022); «Сказ о Петре и Февронии» (2017); «Садко» (2018), создавая произведения для семейного просмотра и обсуждения, для формирования устойчивого интереса не только к мировой, но и отечественной богатой культуре.

Одной из тенденций современного образования является обеспечение поддержки семейного воспитания – сохранение, укрепление и развитие культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных и духовно-нравственных ценностей, с учетом роли традиционных религий России, способствующих формированию четкой гражданской позиции и формированию основ патриотизма [Доценко, Веницкая 2022].

В этой связи потенциал отечественной анимации очень велик. Российские мультипликаторы создали уникальную коллекцию мультфильмов, которые могут формировать в ребёнке многие положительные моральные качества: отзывчивость, доброту, вежливость, целеустремлённость, ответственность, развивать фантазию и кругозор. Задача же родителей, воспитателей, педагогов суметь правильно использовать этот потенциал отечественной анимации, чтобы воспитать в детях способность к чуткости и состраданию, дать возможность ощутить причастность к России как своей единственной исторической Родине.

Библиографический список/References

Алексеева Т.П., Веницкая Н.В. Фольклорные тенденции советского идеологического плаката // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2018. № 29. С. 5-22. (Alekseeva T.P., Vinitckaia N.V. Folklore trends of the Soviet ideological poster, Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism, 2018. No. 29. pp. 5-22. — In Russ.)

Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с. (Girts K Interpretation of cultures. Moscow, 2004. 560 p. — In Russ.)

Доценко Т.Э., Веницкая Н.В. Эффективные формы воспитания патриотизма студентов в педагогическом вузе / Образование и социальная динамика: сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной. Под редакцией М.П. Волкова. Ульяновск, 2022. С. 185-190. (Dotsenko T.E., Vinitckaia N.V. Effective forms of education of students' patriotism at a pedagogical university in Education and social dynamics, Ulyanovsk, 2022. pp. 185-190. — In Russ.)

Никитина, И.В. Вопросы социологии художественной культуры и эстетики XX – XXI веков: учебное пособие к части курса по выбору «Эстетика»; Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина. — Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. — 163 с. (Nikitina, I.V. Questions of the sociology of artistic culture and aesthetics of the XX – XXI centuries, Biysk, 2015. — 163 p. — In Russ.)